

— Разве моей целью здесь не было разжечь петарду? Посмотри на себя. Если ты только тронешь что-нибудь воспламеняющееся, то подожжешь себя.

Когда Тун И закончил говорить, он достал телефон и включил фонарик, чтобы подсветить. Он держал бутылку воды подмышкой. Когда он открыл ее, начать лить воду над раковиной для Ми Лэ.

— На, умойся.

— Окей, спасибо.

— Зачем ты меня благодаришь? Одна бутылка воды два доллара стоит. Просто деньги мне потом вернешь.

Пока Тун И говорил, он продолжил поливать. После того, как Ми Лэ умылся, он не мог не усмехнуться.

Не зная почему, Тун И был счастлив видеть Ми Лэ взъерошенным.

Он к тому же намеренно менял напор воды из бутылки, лишь бы над Ми Лэ поглумиться.

Когда Ми Лэ закончил умываться, он услышал смех Тун И. Поняв, что над ним снова поиздевались, тот ненадолго расстроился.

После умывания Тун И подал Ми Лэ полотенце, вытереть лицо.

— Скажи спасибо братцу Тун И.

Ми Лэ злобно выдернул полотенце из его рук. Он, едва соприкоснувшись пальцами с Тун И, сразу же отдернул руку.

Вытерев лицо, тот поплелся вслед за ним из общежития, чтобы проверить, затем они быстро вернулись обратно.

Тун И не закончил с сигаретой, которую он только раскурил. Когда Ми Лэ вошел, Тун И в это время сидел на подоконнике, свесив длинные ноги, и неоднозначно смотрел на него.

За подобным огоньком можно было разглядеть только часть Тун И.

Нужно отметить, когда Тун И не пытается быть кокетливым, от него исходила довольно агрессивная притягательность, от него невозможно было отвести от него взгляд.

— Вот видишь, я же тебе не соврал? — спросил Тун И.

— Почему внезапно кончилась электроэнергия? — спросил Ми Лэ, нахмурившись.

— В новом кампусе вольтаж нестабилен. Как мы только заселились, постоянно свет вырубался. Самым неприятным было терять свет на больше, чем два дня. Не спрашивай про запах в туалете. Даже вспоминать не хочу.

Ми Лэ подошел и хотел включить свой собственный ночник, только ради того, чтобы обнаружить, что батарейки почти сели.

Их общежитие никогда не теряло свет или воду. И у Ми Лэ не было привычки перезаряжать.

— Не люблю запах дыма, — сказал Ми Лэ, вздохнув.

— Я уже у окна курю. С другой стороны, ты получаешь свет от моей сигареты. Ты не можешь вертеть носом при очевидных плюсах.

Ми Лэ хотелось кого-нибудь ударить.

Тун И скоро закончил с курением сигареты. Он забрался на кровать и продолжил играть в игры.

Ми Лэ сначала вернулся, чтобы выучить свои реплики, но электричества не было. Заряда на его телефоне хватило только на то, чтобы на крайний случай позвонить. Без всякой надежды он забрался на кровать и попытался заснуть.

Когда Ми Лэ увидел Тун И, он был поражен.

Тун И тоже выглядел удивленным. Он посмотрел на свой живот некоторое время, его выражение лица было пустым, и затем он поднял глаза на Ми Лэ.

Он снова был во сне.

Ми Лэ был уверен.

В другом месте он бы никогда не увидел бы Тун И с большим животом.

Ми Лэ протянул руку и погладил круглый живот Тун И. Он был довольно твердым. Это точно не был живот, прикрытый подушкой с дивана для прикрытия.

Затем он услышал, как Тун И произнес:

— Тебе нужно взять ответственность.

— А? — Ми Лэ был настолько шокирован, что не мог не вымолвить ни слова.

— Ты не можешь отказаться от меня и ребенка после того, как использовал нас, — сказал Тун И с отвращением.

— Ты забеременел из-за сигареты?

— Какая к черту сигарета. Это твой ребенок!

Ми Лэ брать ответственность совершенно не хотелось. Он даже чувствовал, что его где-то обманули.

Даже если его заставят, то он не так много будет делать.

Особенно для Тун И.

Для Ми Лэ физическая форма Тун И, включающая его подкачанность и рост были, скорее, как железная гора.

Мужчины могут тягать железо, но не с железом драться.

Ми Лэ планировал найти выход, но Тун И преследовал его без передышки очень долго, так что он не мог сбежать.

Спустя четверть часа настроение Тун И немедленно поменялось.

— И что это за ситуация? Откуда у меня такой живот? Только не говори мне, что я залетел. Как я, такой большой мужик, смог забеременеть!

Тун И схватился за одежду Ми Лэ и не отпускал. Не важно каким способом, он обязан заставить Ми Лэ объясниться.

— Откуда я знаю? Твой живот внезапно стал большим.

— Я просто съел чуть больше, но я не должен был столько набрать. Может быть, у меня просто вздутие?

Ми Лэ взглянул на живот Тун И и затем покачал головой.

— Практически это выглядит так, будто у тебя выросла огромная опухоль.

Тун И, не раздумывая, приподнял свою одежду и взглянул на свой живот, чтобы проверить, шевелится ли там что-нибудь. Выяснилось, что нечто внутри пнуло и его кожа на животе затряслась.

— Черт, я что, реально беременный? — глаза Тун И немедленно расширились.

Как только Ми Лэ понял, что происходит, он нашел это забавным. Он засмеялся, как старая курица.

Тун И потянулся, чтобы проверить выступающую часть живота. Ребенок внутри, видимо, даже решил с ним взаимодействовать. Двое из них практически соприкоснулись через тонкую кожу на животе.

— Я не думаю, что чувствую себя хорошо. Поторопись и вызови такси до больницы. Как я вообще мог забеременеть!

Ми Лэ все еще не восстановился. Он очень громко смеялся, что аж упал на пол, будто в припадке.

<http://bllate.org/book/13171/1171604>